

Наби Зиядуллаев

доктор экономических наук, профессор,
зам. директора Института проблем рынка РАН по научной работе
(e-mail: nabi926@mail.ru)

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ

В статье рассматриваются особенности интеграционной инициативы России в создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), плюсы и минусы для стран-участниц, направления разрешения внутренних противоречий союза. Рассматривается вопрос, почему в нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее, каково допустимое ограничение экономического суверенитета интегрирующихся стран, есть ли перспективы расширения ЕАЭС и его взаимодействия с Европейским союзом.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз (ЕАЭС), международная интеграция, Таможенный союз (ТС), Единое экономическое пространство (ЕЭП), Содружество независимых государств (СНГ), Европейский союз (ЕС).

Начата поэтапная реализация обновленной концепции евразийской интеграции с участием наиболее подготовленных к этому партнеров из числа стран СНГ. В октябре 2014 г. договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) был синхронно ратифицирован странами-учредителями – Беларуссией, Казахстаном и Российской Федерацией, а в 2015 г. к нему присоединились Армения и Киргизия в качестве полноправных членов.

В Договор о ЕАЭС вошли базовые принципы работы Таможенного союза – формирование единого экономического пространства, однотипных механизмов регулирования экономики, облегчение ведения бизнеса, проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, обеспечивающих свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

В ходе продвижения проекта Евразийского экономического союза изменился его первоначальный замысел. В нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Не случайно вместо «Евразийского союза» появился «Евразийский экономический союз», сконцентрировавшийся только на экономическом сотрудничестве. Если внимательно изучать принятые сейчас документы и приложения к ним, то станет понятно, что многие вопросы до сих пор остались нерешенными. Пока речи не идет о единой де-

нежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. Стороны лишь декларируют необходимость достижения договоренностей в определенных сферах к определенным датам. По самым чувствительным вопросам – нефти, газу и финансам – неурегулированные вопросы остались, и решать их предполагается вплоть до 2025 г.

Вместе с тем впервые за весь постсоветский период реально заработал ряд институтов международной интеграции. Функционирующая с 2012 г. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) имеет статус наднационального органа управления и координирует около 170 функций экономического союза. На наднациональный уровень в ЕЭК осуществлена передача торговой политики, что означает – торговое соглашение может быть подписано только с ЕАЭС в целом, а его условия будут в равной степени распространяться на каждого участника. ЕЭК в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом, не мотивируя свои решения интересами какого-либо из национальных правительств. Решения комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц Таможенного союза. *Впервые в истории интеграционных объединений на постсоветском пространстве установлены режим наибольшего благоприятствования и режим неприменения количественных и инвестиционных ограничений, распространяющий свое действие на все государства-члены ЕАЭС.* Уже начал работать единый рынок услуг, который в соответствии с Договором о ЕАЭС предоставляет бизнесу такие возможности как освобождение поставщика услуг от повторного налогообложения, возможность оказания услуг на основании разрешения, выданного на территории государства-члена, в котором зарегистрирован услугодатель, и другие.

В основе решения о создании ЕЭК лежит понимание того, что вместе все страны смогут не только снизить негативные последствия глобальной нестабильности, но и активно позиционировать себя на внешних рынках. Достигнуты договоренности и о других наднациональных органах ЕАЭС, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы, обладали четкими и реальными полномочиями. Определены места дислокации основных наднациональных структур: ЕЭК – в Москве, Евразийский суд – в Минске, а после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков будет принято решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его в Алматы в 2025 г. Этот орган станет составной частью формируемого Международного финансового центра в Москве, востребованность которого резко возрастает.

ЕАЭС объективно предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока весьма болезненно воспринимается лидерами стран-участниц, включая

Россию. Межгосударственные союзы всегда допускают ограничение экономического, а порой и политического суверенитета интегрирующихся стран, поскольку их деятельность направлена на достижение не национальных, но и общих целей. Пример участников ЕС, добровольно и по взаимному согласию идущих на тесную интеграцию в финансово-валютной, экономической и военной сферах, отказываясь при этом от ряда национальных прерогатив, пока не вдохновляет участников ЕАЭС.

Из окончательного текста договора об ЕАЭС исключены все положения, которые так или иначе связаны с политической интеграцией – общее гражданство, внешняя и военно-техническая политика, общая охрана границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, экспортный контроль. Фетишизация суверенитета, требование «полного суверенитета», о котором сейчас говорит, к сожалению, и Россия, противоречит самой логике интеграции и может привести к изоляции и выходу из многих международных организаций, которые в той или иной степени ограничивают суверенитет своих членов самим фактом их членства. Все это придает новому интеграционному проекту, и без того не слишком продуманному, дополнительные риски.

Суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и равен 2,3 трлн долл.; промышленный потенциал оценивается в 600 млрд долл.; продукция сельского хозяйства – 112 млрд долларов. Совокупный объем валового продукта ЕАЭС сейчас составляет 4,5% мирового ВВП¹.

Общее представление об экономическом потенциале Евразийского экономического союза дают данные, представленные в табл. 1.

Ожидаемый общий макроэкономический эффект от функционирования ЕАЭС видится в следующем:

- стабильное и устойчивое увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц;
- снижение цены на товары благодаря снятию взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки необходимого сырья и экспорта готового товара;
- увеличение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;
- увеличение уровня заработной платы на основе уменьшения издержек и повышения производительности труда;
- наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары;
- повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка;
- повышение благосостояния народов стран ЕАЭС при росте занятости населения.

¹ Resource//http://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2013_e/its13_world_trade_dev_e.htm#
The World factbook<https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html> .

Характеристика стран-членов ЕАЭС (по состоянию на 01.12.2015 г.)

Страны	Население, млн человек	Размер реального ВВП, млрд долл.	Размер ВВП на душу населения, тыс. долл. ¹	Инфляция, % ²	Уровень безработицы, %	Экспорт (млн долл.)	Импорт (млн долл.)	Торговый баланс, млн долл.
Россия	144	2111	6,9	11,4	5,3	497	286	211
Беларусь	9,5	72,1	4,9	16,2	0,5	36,4 ³	40,8	-4,4
Казахстан	17,4	241,9	11,5	7,4	5,0	78237 ⁴	41213	37025
Армения	3,0	10,7	2,3	4,6	17,9	1519 ⁵	4402	-2882
Киргизия	5,8	7,5	1,9	10,5	2,4	1879 ⁶	5732 ⁷	-3852

Источники: 1) URL: <http://ru.tradingeconomics.com/>; 2) Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.cisstat.org/>; 3) URL: <http://ej.by/news/economy/2015/02/02/v-2014-godu-u-belarusi-sohranilos-otritsatelnoe-vneshnetorgovoe.html>; 4) Комитет по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан. URL: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afzLoop=926032931928#%40%3F_afzLoop%3D926032931928%26_adf.ctrl-state%3D91bkxbedj_119; 5) URL: <http://analitikaua.net/2015/vneshnetorgovyy-oborot-armenii-za-2014-god-vyivos/>. 6) Национальный Статистический Комитет Кыргызской Республики. URL: http://stat.kg/images/stories/docs/Express/Svod/EXPRES-1_15_.pdf; 7) Там же.

Тем не менее пока приходится констатировать, что товарооборот между членами ЕАЭС сокращается второй год подряд; внутри блока разворачиваются торговые войны и воздвигаются барьеры.

При этом нельзя не учитывать неоспоримость ведущей роли России в ЕАЭС. Очевидно резкое экономическое превосходство России над Беларуссией, Казахстаном, Арменией и Киргизией. Территория и численность населения России намного больше, чем других участников союза. На Россию приходится более 85% совокупного ВВП, и именно она будет нести на себе основную тяжесть интеграции, что будет выражаться в постоянных уступках и финансовой помощи своим партнерам. Более 30% экономики Киргизии и 20% Армении зависят от денежных переводов их граждан из России.

Если сравнивать с ЕС, то в Европе интегрировались страны с примерно одинаковым и относительно высоким уровнем развития рыночной экономики и демократических институтов, чего не скажешь об участниках интеграции на постсоветском пространстве. К тому же каждая сторона-участница имеет свои мотивы и приоритеты для экономической интеграции. Главная сильная сторона ЕАЭС – это то, что страны-участницы ранее были в составе одного государства – СССР. Менталитет населения,

знание русского языка как языка межгосударственного общения, оставшиеся тесные кооперационные экономические связи, глубокая взаимосвязанность национальных хозяйств дают возможность рассчитывать на дополнительные дивиденды, модернизацию и повышение конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС в условиях глобальной нестабильности.

Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками весьма неравномерно. Пока больше всего выигрывает Белоруссия, меньше – Казахстан, новые члены ЕАЭС – Армения и Киргизия имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором» нового интеграционного проекта. Уступки партнерам по ЕАЭС – плата России за новое объединение. Точных расчетов по этому поводу не существует, но некоторые косвенные свидетельства есть. Так, торговое партнерство в рамках ТС является наиболее значимым для национальной экономики Белоруссии (взаимная торговля со странами – членами ТС занимала 46,4% объема всей ее внешней торговли), на втором месте – Казахстан (18,2% внешнеторгового оборота).

Россия – главный торговый партнер Армении, которому принадлежит 80% энергетических ресурсов Армении. Армения воспринимает вступление в ЕАЭС как расширение возможностей для отстаивания своих национальных интересов, укрепления безопасности страны и как залог успешного экономического развития.

Для Киргизии вступление в союз рассматривается как важнейший шаг на пути стабилизации экономики и преодоление опасной ситуации балансирования между целостностью и распадом.

ЕАЭС и ЕС. Успех Евразийского экономического союза и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будет определяться взаимодействием с Европейским союзом и другими межгосударственными интеграционными объединениями. Ещё в ходе создания ЕАЭС неоднократно заявлялось о возможности его будущей интеграции с ЕС. В 2010 г. В. Путин выступал за создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока» с вероятностью последующего формирования зоны свободной торговли *между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом*, подчеркивая что европейский и евразийский интеграционные процессы не противоречат друг другу.

Нередко ЕАЭС сравнивают с ЕС. Эти организации различаются, имея, естественно, как свои слабые, так и сильные стороны. ЕАЭС не может развиваться как аналог ЕС. Ведь интеграция ЕС осуществлялась совершенно в других условиях, когда в течение 40 лет последовательно формировалось единое правовое, экономическое и социальное пространство, идя от простого к сложному, учитывая накопленный опыт, гармонизируя интересы отдельных стран и ЕС в целом.

Осложняющим фактором для развития евразийской интеграции является то, что она начинается в условиях потенциально долгой хозяйственной рецессии в России и других странах-участницах ЕАЭС, экономика ко-

торых в настоящее время весьма уязвима. Участниками ЕАЭС приходится на ходу нарабатывать новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга. При этом заключаемые договора нередко выглядят как декларации, а не как продуманные экономические решения. Нельзя не учитывать, что Россия потерпела одно из крупнейших внешнеполитических поражений за свою историю – утратила Украину не только как союзное, но и как дружественное государство. А ведь связка России и Украины могла бы стать опорной конструкцией успешного интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Именно эти два государства с учетом их экономического потенциала и сложившихся с советских времен глубоких экономических связей способны были стать тем «локомотивом», который потянул бы в дальнейшем за собой всех остальных. Именно так интеграция шла в Европе, где в качестве «локомотива» выступили Германия и Франция, и этот принцип себя полностью оправдал.

Остро встаёт проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС – участницы зоны свободной торговли СНГ, но нельзя быть членом двух таможенных союзов. Тем не менее членство в зонах свободной торговли разных интеграционных объединений не препятствует тесному взаимовыгодному экономическому сотрудничеству. Правда, этот подход нужно суметь реализовать, ЕС считает зоны полностью совместимыми, а Россия опасается, что после отмены торговых барьеров в ЕАЭС хлынут дешевые европейские товары и предпочтительнее было бы, если бы Украина, Грузия и Молдавия не имели льгот, связанных с преимуществами зоны свободной торговли ЕС. На наш взгляд, России следовало бы по возможности продолжать диалог и приумножать экономическое взаимодействие и с этими странами, тем более что их путь в ЕС будет долгим, а результат – неясным ещё долгие годы. Существует много серьезных юридических и политических препятствий для вступления в ЕС Украины, Грузии и Молдавии и прежде всего проблема территориальной целостности этих государств. К тому же соглашения об ассоциации с ЕС налагают на них почти невыполнимые в современных условиях обстоятельства, а выгоды от ЗСТ с СНГ очевидны.

Построение общего экономического пространства с ЕС нужно продолжать не только в формате Россия – ЕС, а шире – в формате «Евросоюз – Евразийский экономический союз» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР

ЕС остается главным внешнеторговым партнером России. Хотя с 2013–2015 гг. происходит сокращение интенсивности торгово-экономического взаимодействия РФ и ЕС в отличие от предыдущих 12 лет, когда наблюдался существенный рост взаимной торговли. На ЕС приходится

52–53% российского экспорта и 41–42% импорта¹. Во внешнеторговом обмене России и ЕС преобладает традиционная модель: вывоз топливно-энергетических и других товаров с низкой добавленной стоимостью в обмен на продукцию высокой степени обработки: машиностроения, химической и пищевой промышленности. В условиях санкций Россия особенно заинтересована в том, чтобы зарубежные новейшие технологии стали доступными не только ей, но и ее партнерам по ЕАЭС.

Важно, чтобы положение России как крупнейшей страны ЕАЭС не препятствовало каждой стране ЕАЭС выбирать свои особые формы и гибкие модели экономического сотрудничества с Евросоюзом, как и с другими странами и международными группировками.

Многочисленные источники подтверждают, что ЕС готов к возобновлению диалога с РФ по ряду вопросов, в том числе относительно сотрудничества с Евразийским экономическим союзом. В тоже время Запад не признает претензий России на её особые интересы в странах бывшего СССР. Россия же исходит из того, что проект «Восточного партнерства» противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой участник партнерства – Украина в результате «борьбы интеграций», переживает глубочайший в ее истории политический и экономический кризис.

Представляется очевидной невозможность игнорирования Евросоюзом интересов стран ЕАЭС. Однако подписанный договор об ассоциации Украины с ЕС не учитывает интересов соседей и во многом противоречит интересам самих некоторых украинских производителей, особенно в сфере тяжелой промышленности и высокотехнологичного производства.

Однако каких-то принципиальных препятствий для торговой интеграции ЕС и ЕАЭС нет, поскольку обе стороны не вступают в противоречие с общими для всех правилами ВТО. Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС – страны «Восточного партнерства» (прежде всего, Украина) – Евразийский экономический союз с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, действительно охватывающие все заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока.

Россия и её партнеры по ЕАЭС. В нынешних условиях резкого обострения отношений России с США, ЕС и их союзниками чрезвычайно важна позиция наших партнеров по ЕАЭС. Пока ни один из них не обозначил свою официальную позицию о бойкоте Москвой западной продукции. Поддержка России партнерами по Таможенному союзу не обязатель-

¹ Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции – М., ИЭ РАН, 2014, с. 28

но предполагает их присоединение к российским санкциям, однако было бы желательно, чтобы они допускали экспорт запрещенных западных продуктов на свой рынок и в Россию под казахстанскими и белорусскими «лэйблами», но и решили на них заработать, путем реэкспорта. В тоже время Астана и Минск понимают, что их суверенитет гарантируется сотрудничеством именно с Россией и что их участие в евразийском интеграционном объединении обещает наибольшие и стабильные выгоды для национальной экономики. Это побуждает Минск и Астану достаточно конструктивно участвовать во всех интеграционных проектах иницируемых Россией.

Конечно, зона свободной торговли как отправной пункт «интеграции интеграций» несет определенные риски. И главным риском здесь является неподготовленность производителей ЕАЭС к конкуренции на мировом рынке. Поэтому уже сегодня следует задуматься о пошаговой дорожной карте, которая бы наиболее гармонично учитывала интересы всех сторон и предоставляла наиболее безболезненный и безопасный путь интеграции.

Серьезным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Разговоры о ней ведутся давно. Неудачный опыт введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ, но это не устроило Минск. Белоруссия предлагала создать два эмиссионных центра в России и в Белоруссии, хотя очевидно, что координация их действий было бы очень сложным делом. Создание единого эмиссионного центра предполагает создание наднациональных политических структур. Видимо, в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту членам ЕАЭС вряд ли удастся. Тем не менее руководство России в марте 2015 г. дало поручение своим финансово-экономическим ведомствам проработать целесообразность и варианты создания в перспективе валютного союза в рамках Евразийского экономического союза¹. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывают не спешить с созданием валютного союза. На наш взгляд, с учетом ведущей роли России в ЕАЭС введение ещё какой-либо параллельной валюты было бы сейчас искусственным. Тем более что большая часть расчетов между странами происходит в рублях. Лишь по мере усиления координации денежной и макроэкономической политики можно было бы, например, создание евразийского ЦБ и появление единой валюты сначала для Белоруссии, России и Казахстана.

Аналогичны трудности банковской интеграции. Сейчас Белоруссия и Казахстан отрицают необходимость движения в эту сторону. Лишь

¹ <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>

к 2025 г. должен начать функционировать единый мегарегулятор, который займется надзором и регулированием банковской деятельности на территории стран Союза. Несмотря на то что размер банковского сектора в других странах ЕАЭС мал, Россия идёт на то, что будут взаимно признаваться банковские, страховые лицензии и лицензии на осуществление деятельности на рынке ценных бумаг. Например, банкам для ведения бизнеса на территории соседней страны не нужно будет создавать «дочку» и получать лицензию у местного ЦБ, достаточно будет открыть филиал.

В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную евразийскую систему передачи финансовой информации SWIFT, которая могла бы быть сформирована на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центробанков.

Что касается создания новых производств, то здесь все упирается в две проблемы – необходимость получения огромного количества разрешений от надзирающих инстанций и отсутствие дешевых кредитов. До недавнего времени у российских компаний была возможность заимствовать дешевые деньги на Западе. Сегодня вследствие введенных санкций такой возможности нет. Сейчас в длинную очередь за деньгами Фонда национального благосостояния выстроились многочисленные влиятельные лоббисты, включая крупнейшую государственную нефтяную компанию и системообразующие государственные банки. А ведь этот фонд создавался вовсе не для затыкания дыр, а для поддержания социально-экономической стабильности и устойчивости. Некоторые крупные корпорации и банки стремятся использовать средства Фонда национального благосостояния в своих интересах, чтобы разрабатывать новые императивы инновационного развития, минимизировать коррупционную составляющую при реализации крупных инфраструктурных проектов.

Внешнеторговое взаимодействие России с партнерами по ЕАЭС остаётся относительно невысоким (по экспорту на уровне 7–8%, а по импорту – 6–7%) и имеет тенденцию к снижению. Для достижения более существенных торговых эффектов потребуются дальнейшее углубление интеграции и налаживание горизонтальных производственных связей.

Сокращение взаимной торговли обусловлено в основном тремя факторами: первый – изменение форматов торговли нефтью и нефтепродуктами; второй – снижение спроса на инвестиционные товары в условиях непростой экономической ситуации в странах ЕАЭС; третий – усиление конкуренции в связи с вступлением в ВТО. На общем обороте торговли сказались замедление темпов экономического развития из-за усиливающихся западных санкций и «кризиса доверия» со стороны мирового

бизнеса. Проект бюджета РФ на 2016–2017 гг. предполагает почти полное исчерпание резервного фонда к 2018 г. Складывающаяся ситуация требует пересмотра модели социально-экономического развития, с тем чтобы появились реальные возможности для более тесной интеграции, роста внутреннего производства и диверсификации экономик стран ЕАЭС.

Перспективы евразийской интеграции. К экономическому интеграционному проекту на постсоветском пространстве возможно подключение ещё одной страны Центральной Азии – Таджикистана, для которого это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и т.п. Таджикистан был в числе основателей ЕврАзЭС и сейчас обладает основаниями претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции. На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится.

Узбекистан и Азербайджан играют значительную роль в глобальных международных отношениях. Они считают Москву своим стратегическим партнером, но вопрос об их вступлении в Евразийский экономический союз пока не стоит, хотя обе страны выступают за сохранение и расширение зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках СНГ. Отсюда легко перебрасывается мостик к ЗСТ ЕАЭС. В этом случае потенциал ЕАЭС существенно увеличится.

Очевидный недостаток ЕАЭС состоит в отсутствии в нем Украины. Эта страна с ее 40-миллионным населением, сравнительно диверсифицированной экономикой и тесными кооперационными связями с Россией сделала бы формирующийся союз гораздо более мощным и перспективным объединением. На наш взгляд, можно, создать какую-то интеграционную модель вместе с Украиной. Но для этого надо было отойти от чрезмерного давления и «принуждения к дружбе». Необходимо было терпеливо искать компромисс и договариваться. Но теперь интеграцию с Украиной даже в более отдаленной перспективе трудно себе представить. Она уже живет в новой политической и экономической реальности, что исключает объединение РФ и Украины в рамках каких-либо постсоветских интеграционных союзов.

Вместе с тем Украина пока не выходит из СНГ. Слишком много экономических преференций имеют члены СНГ по отношению друг к другу. Участие в СНГ дает Украине весомые преимущества – от безвизового передвижения ее граждан до участия в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Полностью прекратить товарооборот с Украиной невозможно, поскольку страны находятся рядом. Но очевидно, что товарооборот и инвестиционная активность будут существенно падать

Украинская экономика зависит от торговых связей с Евразийским союзом не меньше, чем от торговли с Евросоюзом. Любая попытка жесткого выбора между двумя вариантами может привести к негативным послед-

ствиям не только для Украины, но и ЕАЭС (примерно 25% украинского экспорта идет в страны ЕАЭС и столько же – в ЕС). Решение, несмотря на всю сложность, может быть найдено в сбалансированных нормах и правилах международной торговли и только их соблюдение может обеспечить доверие и открытость между Россией и Евросоюзом, и, в конечном итоге, привести к примирению с Украиной.

Украина слишком важна для России и ЕАЭС. Известны слова З. Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством. С Украиной же, подкупленной, а затем подчиненной, Россия автоматически превращается в империю». Образование ЕАЭС и восстановление нормальных отношений с Украиной противоречит глобальным интересам Запада и никак не вписывается в его геополитические планы.

Именно ЕАЭС может и должен стать выразителем интересов большинства государств СНГ, мостом между Евросоюзом и бурно развивающимся Китаем, а также другими государствами БРИКС и АСЕАН. ЕАЭС может, должен и способен найти свою уникальную миссию, которая не по силам никакой другой из международных интеграционных группировок на постсоветском пространстве.

Уже сейчас свыше 20 стран мира заинтересованы в создании ЗСТ с ЕАЭС. Среди них Турция, Вьетнам, Израиль, Чили, Египет, Монголия. В случае благоприятной внешнеполитической обстановки могут возобновиться переговоры об аналогичной зоне с Новой Зеландией, странами ЕФТА (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). ЕАЭС в перспективе может трансформироваться в более широкое торгово-экономическое объединение и стать крупным субъектом мировой экономики.

Российская интеграционная инициатива пришла на период обострения глобальных геополитических вызовов и угроз. Запад наращивает экономическое давление на Россию, отсекая ее от международных финансовых рынков и передовых технологий. Оказывается политическое давление и на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС видят, понимают и способны нейтрализовать, найти новые нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности, повышения роли регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. От результативности новой евразийской интеграции во многом зависит подъем экономики России и всего Содружества независимых государств.

Литература

1. *Акаев А.А.* Евразийские перспективы возрождения России/СПб.: Северная звезда, 2012.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы/ М. Международные отношения, 2010.
3. *Зиядуллаев Н.С.* СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / М., ИСПИ РАН, 2002.
4. *Зиядуллаев Н.С.* ЕАЭС: между политикой и экономикой – М., Проблемы теории и практики управления, 2014, № 11, С. 25–37
5. Модернизация и экономическая безопасность России: Т. 6 / М., СПб.: Нестор-История, 2016.
6. Тупик борьбы интеграций в Европе: доклад Комитета гражданских инициатив. М., 2014. URL: <http://komitetgi.ru/news/news/1611>. Deadlockfightintegration in Europe: Report of the Committeeof Civil Initiatives. М., 2014.